

Наш корреспондент обратился с несколькими вопросами к лауреату областного конкурса театральной молодежи — актрисе Театра юного зрителя Татьяне Каратаевой.

Первый вопрос заключался в просьбе рассказать о себе. Второй — чего вы достигли за время работы в Челябинском театре? Третий — что вас волнует? Четвертый — что бы вы хотели пожелать товарищам по искусству?

Татьяна Каратаева:

1. Начинала в театрах Кирова, Грозного. Там успела сыграть несколько ролей, в основном, в сказках. (Я люблю сказки и считаю, что хорошо поставленная сказка — отличная школа для актера и удовольствие для зрителя). Но по-настоящему работать, чувствуя каную-то отдачу, начала в Челябинске.

Работы у меня было много. Первая роль — Вороны в «Синей вороне». Потом Фира и позднее Таня в спектакле по пьесе В. Розова «В поисках радости», «Прощание в июне» — Таня, «Два товарища» — Таня (целая галерея Тань, но все разные). Маша в «Эй, ты, здравствуй!». И роль, которой я особенно дорожу, — Антонина Петровна в спектакле «Два года».

2. Достигла ли я что-нибудь? Мне кажется, да. Но, наверное, не всегда это заметно окружающим. Ведь то, что накапливает актер, — жизненные впечатления, наблюдения, его овладение новыми ступеньками актерской техники, — просто так, само собой не проявляется, для этого нужна вовремя и точно предложенная роль. И, как это часто бывает, поиски в процессе работы над одной ролью приводят к находкам только в следующей. Я чувствую, что результат нашей совместной работы с режиссером Олегом Рудником над ролью Антонины Петровны очень поможет мне, если мне доверят роль жены старшего Адуева — Лизы в «Обыкновенной истории». Я очень благодарна Олегу Руднику и Дане Кетуракине — режиссерам-дипломникам, с которыми мне довелось работать, и которые очень много сделали для моего профессионального роста.

3. Если я когда-нибудь стану хорошей актрисой, сделаю все,

чтобы сыграть Нору у Ибсена и Медею у Ануя. Женская судьба, тонкая и чуткая женская душа, ее ранимость, ее боль от непонимания... Меня очень волнует, что женщину по-прежнему заедает быт, мешает ей подняться. Я это чувствую и по себе. Я люблю антрису театра «Современник» Л. Толмачеву, потому что у нее эта тема звучит так, как мне хотелось бы.

Но мучает слишком медленное продвижение к тому, к чему стремишься. Есть чувства, есть мысли, а выходишь на сцену и не можешь это передать. Я хочу, чтобы каждая роль волновала зрителя, чтобы люди не могли не ходить в театр.

Мне стали поручать сейчас роли глубокие, объемные, мне есть что сказать зрителям, а — не получается. И я дергаю нервы всем — партнерам, режиссеру...

4. У нас в труппе очень хорошие ребята, способные. Но мне хочется пожелать им максимально отдавать себя театру — детям, которые приходят к нам за открытием мира.

Мы мало работаем. Мы иногда просто несерьезны. Мы можем выйти на сцену не подготовившись, провести спектакль «шутя». У меня, видимо, нет чувства юмора, я этого не понимаю. Артисты балета, например, просто не могут себе позволить расслабиться, выйти из рабочего состояния. А мы — мы позволяем...

дантиор — ВЗ-01-54; ответственный секретарь — ВЗ-34-74; отдел пи-
ской жизни и учащейся молодежи — ВЗ-46-85.

г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Комсомолец, г. Челябинск,

1970, 2 июль